
Ветер, что в очередной раз узрел тайну, рывком разогнал образовавшуюся «тишину», приводя в чувства немых зрителей. Десять секунд — именно таков срок, что был отведен мне сокурсниками на спокойное обдумывание пришедшего боя и построение возможного будущего.

Моя тень, опавшая искрами, истаяла прямо на глазах. Магическое зрение, кое я и не думал «гасить», раскрыло перед мною любопытный факт. Помимо основного управляющего «канала» от Вавилонской Башни, был ещё один, практически незримый, едва ли превышающей обычный волос по своим размерам. Его «насыщенность и яркость» в магическом плане была куда как выше своего более «обширного» собрата. Собственно, именно из-за этого я и смог его различить в той мешанине цветов маны.

Извернувшись «волос» мгновенно рванул в сторону башни, по мана каналу. Попад в магический артефакт этот щуп не остался там и секунду — змеей уйдя под землю, через магическую связь замка и башни. Любопытно, правда ничего с этим я поделать не могу. Сейчас, на повестке дня, слегка иные проблемы.

А пока основной поток отслеживал внешний мир, второй готовится у возможных вопросов, то третий во всю следил за всеми оболочками души. Те самые искры, являющиеся остатками тела тени, словно пёс я вернувшийся домой, вставали на строго определенные места. Одна за другой тысячи рун возникали на тонких оболочках, пока, наконец, весь рунный механизм не собрался у единое целое. Мгновенно замерев тот, красуясь перед магическим взором (а посмотреть было на что) вспыхнул. Секунда и каждая из рун начала тлеть, после чего на из контуре возникло пламя, соответствующее цвету каждой определенной руны.

Хруст По всей душе прозвучал звон разбитого фарфора. Мгновение страха и я, несколько не заботясь об реальном мире, сажусь прямо на землю возводя вокруг себя пирамиду из фиолетового льда. Три потока, по отработанной схеме, мгновенно охватили всю душу, всматриваясь в происходящие изменения в ней. Минута субъективного времени и я неверующе раскрываю глаза, возвращаясь в реальный мир.

— Директор Дамблдор, — мой голос, несколько не заглушенный грохотом ломающегося льда, был наполнен каплей неверия, что для моего нынешнего состояния было огромным показателем. — Не могли бы вы по подробнее рассказать нам об Вавилонской Башне, — слегка склонив голову, внимательно вглядываясь в фигуру старика, закончил свою мысль.

Итак, улыбающийся до этого момента старик, еще шире улыбнулся, после чего окинул всех нас сложным взглядом. Эмоции, которые были сплетены в нем, были подобны клубку змей — настолько необъяснимы и запутанными. Подростки, в ожидании смотрящие на меня, поспешно вернули свой взор к Альбусу, в недоумении глядя на того.

— Интересные ты вопросы задаешь, юный Колдер, — в который раз за сегодня почесав свою бороду, промолвил старче. Взгляд бездонных голубых глаз быстро пробежался по лицам учеников, в том числе и меня, после чего устремился ввысь, к бескрайнему небу. — Чтобы ответить на твой вопрос, мы должны в который раз вернуться в прошлое, к тому времени, когда только был основан Хогвартс. Ведь любая история имеет свое начало, так почему бы не начать с истоков?

На мгновение замолчав, Альбус посмотрел на меня. Взмах руки, заставивший меня напрячься, и голый торс обволакивает новенькая, только сшитая мантия. Следы боя исчезли, а порванная в некоторых местах одежда, вернулся свой прежний вид. Прекрасная демонстрация

возможностей вечной трансфигурации.

— Ещё основатели, а до них и их мастера, задавались вопросом: возможно ли перешагнуть через естественный предел развития души? Было проведено множество экспериментов, в том числе и темно магических ритуалов, коие сопровождались сотнями тысяч жертв, — от масштаба проводимых действий часть подростков побелели лицом, словно на Яву представив всю ты груды мертвецов. Я же лишь краем сознания отметил сию информацию, в основном продолжая наблюдать за трансформацией в своей душе. Ведь будь на то необходимость я бы сам пустил всех этих разумных под нож. Рука бы не дрогнула. — Увы, но ответ был строго обозначен: лишь преодоление предела может сломать границу развития, дабы потом с новой силой столкнуться с очередной стеной, — заметив единицы недовольных взглядов Альбус ухмыльнулся. — Да, ничего не бывает бесплатно и порой сие минутная выгоды может обратиться коллапсом в будущем. Не забывайте об этом.

— Но ведь на этом история не закончена? Основатели и их учителя не могли же сдаться просто так? — отважный барсук не смог удержаться от вопроса, за что был удостоен толикой внимания, а также благодарным кивкам.

— Ты прав, — слабо кивнул Директор. — Сие не могло остановить блистательные умы тех времён, поэтому бесчеловечные эксперименты продолжились. Взрослые и дети, маги и маглы, люди и магические расы — под нож шли все, кто хоть как-то мог послужить науке и в конце концов, казалось, ответ был найден.

Резко, но вместе с тем и плавно повернувшись в сторону артефакта, Альбус махнул рукой. Волна магии прошла насквозь башни от чего та дрогнула. Мгновение и та разлетается на пучки света, что гобеленом повисли перед нами. Рунное полотно.

— Это - труд основателей, их мастеров и каждого директора, что был после них. В том числе и меня, — толика гордости проскользнула в голосе старика, от чего тот был удостоен парочкой недоуменных взглядов. Не часто такое было за ним замечено, далеко не часто. — Каждая и сотен тысяч рун символизирует жертву и труд магов, трудившихся над этим шедевром.

— То есть это не просто магический манекен? — одна девушка из Гриффиндора, словно сама того не ожидая, задала вопрос после чего вмиг замялась под входами окружающих ее разумных. Секунда и та скрылась за спинами сокурсников.

— Верно, — даже не обернувшись, продолжая смотреть на рунное полотно перед собой, проговорил старик. — Увы, в уничтожении границ магии того времени не преуспели. Но тогда возник другой вопрос - как ослабить препятствие? Как не сложно догадаться ответ на данный вопрос также не был найден. Ведь так называемая граница - ничто иное как проблема в понимании того либо иного мага. И приложив достаточно усилий и знаний любое препятствие будет сломлено, — не могу не согласиться. В этом я с ним согласен, ведь магу подвластно абсолютно все, главное найти правильный подход. А для этого необходимы знания. — Поэтому магии пришли к единственному верному решению: если нельзя разрушить препятствие, то нужно усилить того, кто будет преодолевать границу. И в итоге была создана эта башня, — очередной взмах и все руны вновь стали пучками света, после чего собрались в единую башню. — Данная башня, при условии победы над своим противником награждает участника. Думаю, юный Колдер уже понял, как именно, верно? — перевел стрелки старик, вновь обратив на меня внимание толпы. Мордред, я-то думал удастся затеряться посредством этой истории. Не получилось.

— Так называемая награда — это целый комплекс улучшений, направленный на укрепление

души, — не став кривить душой, спокойно отвечаю ему, при этом обращаясь к внимательно слушающей толпе учеников. — Прочность и разветвленность магической оболочки, плотность и скорость восстановления Маны. Каждый из этих пунктов должен возвращаться самим магом поэтапно, шаг за шагом. Ведь при использовании других методов улучшения любого из этих пунктов возникают те, либо иные последствия, — тут я замолчал, думая раскрывать ли ещё один факт, но посмотрев на директора, всё-таки решил продолжить. — Однако все это меркнет перед одной вещью: башня может усилить дар мага, а если точнее расширить его границы, что, по сути, одно и то же.

Шок и трепет – вот что испытали знающие маги, в отличие от тех, кто в этом не разобрался. Те в данный момент лишь непонимающе смотрели вокруг, глупцы и невежды. Прямо сейчас два моих потока сознания с трепетом наблюдали за тем, как те, либо иные участки моего внутреннего мира, олицетворяющие тот либо иной дар, росли вширь, там самым увеличивая мое море сознания. Ледяная «комнат» постепенно стала озером покрытым льдом. Кровавые реки расширили свои границы, а также приобрели более насыщенный цвет. Зал со статуями «животных» стал больше, а сами статуи из камня стали обсидиановыми. И такое комплексное улучшение происходило везде. Это то и поражало. Грубо говоря один бой смог скоротать мне несколько лет развития только в плане родства. Поражающая мощь и знание магов. И если Альбус не врет, то этого результата добивались одни из самых выдающихся магов на протяжении тысячи лет (и это только директора).

Руны продолжали тлеть, постепенно увеличивая мои возможности, что не могло не радовать. Разумеется, к этому всему нужно привыкнуть, а иначе могут возникнуть непредвиденные казусы. Однако это столь незначительно, что даже упоминания не стоит. Мою душу гложет лишь один вопрос, коий я озвучил:

— Каковы последствия? — открыв глаза я сосредоточил все свое внимание на старике. Любое его действие будет мной проанализировано и если я найду ложь в его словах... Мой век длинный, найду управу.

— Абсолютно никаких, — наслаждаясь эмоциями подростков, произнес директор. От его слов многие выпали в каплю, однако настороженности не поубавили. — Понимаю, в это сложно поверить, но так оно и есть. Не просто же так умнейшие люди своих поколений работали над этим артефактом в течении почти двух тысяч лет, — значит основатели лишь объединили достижения предков, дабы создать сие творение.

Непроизвольно мой взор упал на обсидиановую башню. Да, сама по себе она внушала, вызывала трепет и прочее. А если вспомнить, что «тело», то есть физическая оболочка была создана самим Альбусом, то мы можем сделать вывод, что башня ничто иное как энергетических артефакт. И вот теперь, собрав все факты услышанные и увиденные мной, можно сделать вывод: башня является одним из величайших сокровищ Хогвартса.

— Но тогда почему каждого ученика не проводят через эту процедуру? Это несправедливо! — уже знакомый мне Гриффиндорец не смог вынести сей несправедливость, высказав мнение большинства. И становится понятно почему: все они проиграли.

— «Лишь тот, кто ищет знаний и преодолевает свои пределы могут получить сей подарок. Невеждам же останется лишь наблюдать за тем, как успешные становятся ещё успешнее», — не глядя ни на кого проговорил Альбус, явно цитирую чьи-то слова, что, впрочем, и подтвердил спустя секунду: — Таковы слова Годрика, а также всех Основателей. Именно они выставили сей критерий буквально вписав его внутрь артефакта. И уничтожить его не выйдет, ведь иначе сам артефакт будет уничтожен, а вместе с этим и труд двухтысячелетней работы.

— Но это несправедливо! Они явно сильнее нас! Почему тогда мы не можем получить того же?!
— Пэнси не сдержав свой нрав высказала все как на духу, за что даже не получила косых взглядов. И это в змеином логове.

Эмпатия ясно показывала, как были недовольны ученики. Обида, злость, ярость, ненависть, темная решимость — отрицательные эмоции переполняли их. Сосуд эмоций, как глиняный горшок под давлением, постепенно покрывался трещинами, через которые вырывались потоки сей «жидкости». Ещё немного и «глина» не выдержит, выпустив все наружу.

— Магия сама по себе несправедлива, чего вы ожидаете от магов? — вмиг утратив свою добродушность, строго сказал Дамблдор развернувшись в их стороны. Спокойные, наполненные силой глаза, подобно бетонной плите «приколачивали» к месту. — Магия опасна, она требует таланта, удачи и самое главное — усердия. Без него магом не стать. Вы жалуетесь на более успешных товарищей? Но каждый из них столкнулся с более способной версией самого себя, как и вы. Только им хватило способностей одолеть тень, вам же нет. Не стоит винить мир в несправедливости если сами не приложили и толики усилий для достижения своих целей, — мана незримым прессом придавила учеников, в том числе и меня.

Сырая сила одного желания директора подавляла, не давая даже шанса на хоть какое-либо действие. Таким и должен быть маг: выдающимся, со стержнем внутри, не боящийся высказать свое мнение.

— Но все ли так просто с башней? Ведь скорее всего есть еще что-то, что вы нам не поведали, — тихо интересуюсь у старика. Мгновение и давление исчезает, как и не бывало, а подростки смогли наконец спокойно вздохнуть.

— Условий немного, но от того они не менее строги, — довольно кивнув мне, начал Альбус. — Первое: способности мага не должны превышать подмастерье пяти звёзд. Не спрашивайте почему. Достигнете мастерского уровня — все поймете, — мягко не дав задать вопрос, окоротил старик подростков. — Второе: возраст. К «испытанию» допускаются подростки не старше шестнадцати лет. После сего рубежа магическая оболочка становится более плотной, от чего произвести такие воздействия не становится возможным. Третье: преобразование можно пройти лишь раз. Дальнейшие попытки не принесут никакого результата, — последние слова в миг успокоили пыл нескольких подростков, в том числе и Драко. Халявы не будет. — И наконец четвертое: у испытуемых есть лишь три попытки. По окончании сих попыток преобразование является невозможным, — Альбус замолк, дав каждому из нас время на обдумывание. Впрочем, его было не то, чтобы много. — Ну а теперь, раз с вопросами покончено — продолжим.

Аве. Маленькая ремарка, просто чтобы предупредить.

Итак, я долго думал вводить ли сей «демарш» в свою работу, либо же нет. Все время натыкался на мысли о МС и прочем. Но потом подумал: а почему, собственно, нет? Маги тоже люди, поэтому по-глупому пытались получить преимущества. В моем понимании эгоизм и жажда халявы — обоснована. Даже не так, маги расширяют свои горизонты. В магии нет границ, собственно именно по этому я и ввел эту «вещь».

Лично я считаю, что это вполне в природе разумных. Если вы другого мнения, то извините. Менять ничего не буду. По крайней мере пока.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/2301612>